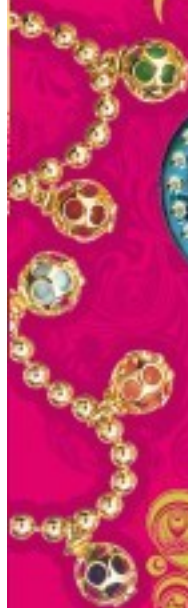

*Дневник
гламурной*

Вера
Иванова

СЫЩИЦЫ

**Кто поедет
в Сингапур?**

Сашуля Алешина. Дневник гламурной сыщицы

Вера Иванова

Кто поедет в Сингапур?

«ЭКСМО»

Иванова В.

Кто поедет в Сингапур? / В. Иванова — «Эксмо», — (Сашуля
Алешина. Дневник гламурной сыщицы)

Чудеса вдруг покатались лавиной и едва не погребли под собой Сашу Алешину и ее друзей из 8-го "А"... Во-первых, Сашуля выиграла конкурс на радио и получила приглашение на гламурный-прегламурный бал. Во-вторых, девочка познакомилась там со своими любимыми певцами. В-третьих, праздник плавно перетек в детективную историю, когда из Дома Дружбы, где состоялся этот мега-бал, исчез огромный изумруд, национальное сокровище Индии! В-четвертых... Уф-ф! Вообще такое началось!

© Иванова В.

© Эксмо

Содержание

Загадочное письмо	5
Сингапур и Мадагаскар	7
Это не фуфло!	10
Принцы, уроды и сокровища древней Индии	13
Золушка собирается на бал	16
Золушка знакомится с принцами	21
Провалы и успехи	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вера Иванова

Кто поедет в Сингапур?

Загадочное письмо

Эта невероятная, захватывающая история началась в пятницу, 25 сентября этого года, ровно в восемь двадцать утра, когда я вытащила из почтового ящика необычное письмо.

Вообще-то для меня любое письмо было неожиданностью – это родителям по старой памяти приходили письма от каких-то давних друзей – в старомодных конвертах, надписанных старомодными почерками, ну, знаете, заглавные буквы с завитушками и все такое. Сейчас так никто не пишет – а жаль. Завитушки на буквах – это что-то! Я даже специально стала так писать в своем дневнике – и получается просто супер, букочки красивые, нарядные, можно и не читать ничего, а просто любоваться. Ну, или еще родителям приходят бесконечные рассылки от разных фирм с предложением неизвестно чего – от поющих холодильников до туров во всякие там Сингапуры. Типа: «Поздравляем! Вы стали счастливым обладателем подводной лодки самой последней модели! Поспешите получить свой приз! Для этого нужно всего ничего – прикупить сварочный аппарат за пару тысяч евро».

Мне не приходили ни те письма, ни другие, поэтому, открыв почтовый ящик, я выгребла оттуда кучу рекламной продукции (моя ежедневная домашняя обязанность) и была несказанно удивлена, обнаружив конверт, адресованный лично мне.

Времени на долгое удивление не было – через десять минут начинался первый урок, потому я подхватила мешок с мусором (моя вторая ежедневная обязанность), сунула конверт в сумку и помчалась в школу.

Почему-то все вокруг смотрели на меня с удивлением – бабушки и мамы, ученики и учителя, даже охранник оторвался от чтения очередного «Дозора». Но я не придавала этому большого значения – мало ли, может, у меня лицо испачкано или всем так понравились мои новые зеленые кедки до колен... Самым главным было добраться до Танюсика и похвастаться обновками и письмом.

К счастью, Танюсика искать не пришлось – она все еще суежилась в раздевалке.

– Ну, и как тебе? – набросилась на нее я, отыскав подругу в ворохе курток.

– А что это? – с интересом спросила она, кивая на мешок с мусором, и я только сейчас обнаружила, что забыла его выкинуть.

«Так вот почему все на меня так смотрели!» – подумала я, заливаясь краской.

– Не выпалась, что ли? – хмыкнула Танюсик, доставая зеркальце.

– Ага, – буркнула я, заталкивая злополучный мешок в грудку сменки. Ну не выносить же его сейчас, урок вот-вот начнется! Теперь уж после. Только бы не забыть, только бы не забыть... Ну ладно. Это потом. Сейчас главное – обсудить с Танюсиком самое важное.

– Где брала? – деловито осведомилась Танюсик, освежая макияж.

– Мусор-то? Дома, – пожав плечами, ответила я.

– Я о кедках, – снова хмыкнула Танюсик, протягивая мне пачку жвачки. – На, пожуй и успокойся.

Кто еще умеет понять так, как лучшая подруга!

– Мама принесла, – объяснила я, взбодрившись от ее дружеского внимания. – С распродажи «Зары-кидз».

– Хорошо иметь такую продвинутую маму, – вздохнула Танюсик, густо припудривая остренький носик.

– Моя школа! – похвасталась я, любуясь своей несравненной обувью. – Все-таки годы тренировок прошли не зря.

– Моя бы ни за что такие не выбрала, – сказала Танюсик. – Только кроссовки фирмы «Адидас» китайского производства, фасона 1989 года.

До урока мы успели еще обсудить кучу важных вещей – новую помаду Танюсика, розовые шнурочки моих кедиков, книгу Ирины Молчановой «Крылья для двоих» и фотки на подружкином мобильнике.

А потом прозвенел звонок, и праздник жизни окончился.

Сингапур и Мадагаскар

Она нависла над классом, как коршун над цыплятами. Высоченная – под метр девяносто, мощная, и вдобавок – во всем сером. На лице ничего человеческого – я не заметила ни следа губной помады или запаха духов. Тонкие губы поджаты, глаза мрачно сверкают из-под нахмуренных бровей.

– Кто это? – Танюсик испуганно прижалась ко мне, спрятав под парту начатое вязание. Шел третий урок, и подруга надеялась успеть до конца дня довязать новую сумочку.

– Не знаю, – прошептала я, стискивая руки. – Надеюсь, что не новая училка.

– Хуже. Практикантка из училища, – раздался сзади шепот Гоши Рогожкина.

– Практикантка?! – Мы с подругой недоуменно переглянулись. – А из какого училища – для укротителей тигров? Или из военного?

Словно подтверждая наши предположения, серая каланча грозно нахмурилась и вдруг гаркнула:

– Разговорчики в строю! А ну-ка, замолчали там, за второй партой у окна!

– Это мы! – испуганно прошептала Танюсик, прячась за меня. – Это мы за второй партой у окна! Это у нас разговорчики!

– Я кому говорю! – угрюмая туча поплыла по классу и нависла прямо над нами. А потом грянула молния и загромыхал гром: – А ну-ка встать, когда учитель с вами разговаривает!

Мы с Танюсиком вскочили, как ошпаренные. Ладонка подруги тихо вползла мне в руку, и я сжала ее в последнем прощании.

– Никакой дисциплины. Совсем разболтались! Ну, я вас научу учиться. Ну, я вам покажу, что такое порядок!

В мгновение ока нас с Танюсиком оторвали друг от друга и разметали за разные парты: Танюсик улетела в дальний угол и приземлилась рядом с второгодником-переростком Арсением Брыкаловым по прозвищу Брыкала, а ко мне перекинули рыжеволосого очкарика-полупрослика Мишу Смышу (прозвище аналогично фамилии).

– Вот так-то! – Туча радостно потерла руки. – И так будет с каждым, кто нарушает дисциплину! А теперь мы будем писать контрольную.

Мы со Смышем отодвинулись друг от друга и открыли тетради. И вот тут я по достоинству оценила нового соседа – во-первых, аромат от Хьюго Босс. Во-вторых, все школьные принадлежности этого малютки уместились на самом краешке парты! (Смыш на физкультуре – последний среди мальчиков, и хотя я последняя среди девочек, все-таки намного выше его). Если учесть, что далеко не маленькая Танюсик всегда меня притесняла, норовя залезть на мою половину парты, то можно понять, как приятно мне было расположиться с полным комфортом: я почувствовала себя, как житель однокомнатной хрущевки, переехавший в трешку-сталинку.

Я так и сказала Смышу, а он в ответ ухмыльнулся и спросил:

– Твои родители риелторы, что ли?

– Да. А как ты догадался? – удивилась я, но Туча снова зыркнула в нашу сторону, и разговор увял.

Однако осведомленность Смышу произвела на меня впечатление: я точно знала, что треть нашего класса вообще не знает слово «риелтор». Так что рейтинг нового соседа довольно заметно вырос в моих глазах (слово «рейтинг» та же треть класса тоже не знает), хотя сам он за партой был совершенно незаметен. Не могу сказать, что я не ухмыльнулась в душе, когда, оглянувшись, увидела, что двое здоровяков, Танюсик и Брыкалов, все еще толкаются, решая пограничные вопросы.

Выдрав из тетрадки листок для контрольной, я обнаружила, что у меня нет ручки. И что за напасть такая! Я точно помню, что на биологии она была и на химии, но там мы ничего не

писали. А теперь, когда перо понадобилось, оно, как назло, исчезло! Ручки были моим слабым местом. Они так и норовили испариться в день покупки. Какое-то наваждение, заговор ручек против меня, и бороться с этим бесполезно. Танюсик, зная о моей слабости, всегда держала наготове парочку запасных. Но подруга была теперь далеко, и у меня не оставалось другого выхода, как обратиться к Смышу.

– У тебя, случайно, нет запасной ручки? – вежливо спросила я у рыжего вихрастого затылка.

– Угу, – ответил обладатель затылка и, поковырявшись в фирменном, как у девочки, пенале, протянул мне тоненькую переливающуюся «стигму».

Я ахнула – это **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** была «стигма»! Моя любимая фирма, самый писк! И к зеленым кедикам идеально подходит... Я давно уже охотилась за такой, но в магазине канцтоваров они дорогие, не подступишься. Так что оставалось ждать новогодних распродаж. И вдруг на тебе – ни за что, ни про что такой неожиданный подарок... Я готова была расцеловать Смышу, но вовремя сдержалась – пока рано. Знаю я этих парней! Вообразит себе невеста что и избалуется. Поэтому я сказала просто:

– Спасибо, – и приступила к испытаниям. Как я и ожидала, в работе «стигма» тоже была супер – цветочки на парте получились яркими и живенькими. Что значит фирменная вещь!

Новенькая преподша, Туча, хоть и была на вид грозной, однако забыла про мобильники – от неопытности, наверное. Поэтому контрольная ни для кого не представляла сложности – поток эсэмэсок плавно лавировал по классу, перетекая из телефонов в тетрадки. А начинался этот поток рядом со мной – в Смышевом айфоне с Интернетом. Рейтинг Смышу продолжал расти, и вместе с ним раздувалось и мое чувство собственной значимости: еще бы, присоседиться к такой ценной фигуре!

В таком благоприятном режиме большинство народа довольно быстро справилось с контрольной, но никто не светился, все сидели тихо, выжидая, что будет дальше. «Пробным камнем» стал выход Киры Ярошевской, нашей красавицы-старосты-отличницы. Поставив последнюю точку, она радостно вскочила и понесла свое бесценное творение к учительскому столу.

– Я закончила! Можно сдать работу?

– Ах, закончила? Отлично! Вот тебе парочка дополнительных вопросов...

Бедолага Кира с понурым видом поплелась к своей первой парте. Мне стало ее искренне жаль – она-то наверняка ниоткуда не списывала, а честно отвечала сама. И вот теперь – такое... Да уж, Туча не только по нам с Танюсиком проехала!

Пример Киры послужил другим уроком: остальная часть класса вмиг склонилась над тетрадками и снова усиленно застрочила неизвестно что, так что очереди за дополнительными вопросами не выстроилось.

Надо было как-то занять время – до звонка оставалось еще целых десять минут. И вот тут-то я и вспомнила про письмо.

Но едва я вытянула из сумки конверт, как надо мной снова нависла Туча.

– Что это тебя так заинтересовало? Может, и мне дашь почитать? – прогрохотала она, и мне захотелось залезть под парту. Не желая на свою голову новых бед, я трясущейся рукой протянула учительнице письмо.

– Конечно... Читайте, пожалуйста, – пробормотала я, удивляясь собственному голосу – он стал писклявым и угодливым, как у куклы во время расправы Карабаса-Барабаса над членами его группы.

– Спасибо! – хмыкнула Туча, бесцеремонно разрывая толстыми пальцами конверт. Она извлекла оттуда сложенный вчетверо листок с надписью «Приглашение» и громогласно прочитала:

«Уважаемая Александра Алешина! Радиостанция «Зацепись» рада поздравить Вас с победой в нашей традиционной ежегодной спортивной

викторине. Вам присужден главный приз – поездка в Сингапур на чемпионат мира по неолимпийским видам спорта. Награждение состоится на балу, который начнется в субботу, 26 сентября, в 19.00, в парадном зале Дома Дружбы, по адресу... В церемонии примут участие звезды спорта, кино и шоу-бизнеса. Информационную поддержку осуществляют центральные печатные издания, радиостанции и телекомпании. Просьба не опаздывать, подготовить ответное выступление и соблюдать дресс-код. Приглашение действительно на два лица».

В классе повисла гробовая тишина. Я слышала, как где-то о стекло бьется муха и бухает мое ошеломленное сердце.

Молчание нарушил голос Смышы:

– Зашибись!

– Уау! – секундой позже выдохнул класс, и тут началось. Народ что-то восторженно кричал, голоса перекрывали друг друга, в оглушительном шуме-гаме можно было разобрать только отдельные реплики:

– Ого! Круто!

– А приглашение на двоих? Алеха, может, и меня с собой прихватишь? (Алеха – это мое прозвище).

– Ой, как прикольно! Сашуля, привези мне оттуда что-нибудь экзотическое!

– А Сингапур – это рядом с Африкой? Кусочек такой отвалился, да?

– Клуша! Кусочек рядом с Африкой – это Мадагаскар!

– Сама ты клуша! А разве Сингапур и Мадагаскар – это не одно и то же?

– А кто там живет? Сингапурцы? А какой у них язык? Сингапурский?

Вы только не подумайте, что мои одноклассники и в самом деле такие любознательные. Или что они прониклись искренней радостью по поводу выпавшей мне удачи. Просто все были рады неожиданному поводу побазарить и наораться всласть, вот и ловили момент.

Класс превратился в сумасшедший дом: кто-то скакал и размахивал руками, кто-то залез под парту и пулялся оттуда жеваными бумажками через трубочку, кто-то подбрасывал к потолку тетрадки и учебники, мальчишки выхватили у Танюсика вязание и начали им кидаться друг в друга, девочки, заткнув уши, визжали. Честно скажу, давно уже так не веселилась! Это было даже покруче Танюсикова дня рождения.

Да уж, вот тут-то новенькая и попалась. Прочитав письмо вслух, она совершила роковую ошибку. Можно сказать, открыла ящик Пандоры. Унять разбушевавшуюся стихию было невозможно. Нет, она еще трепыхалась – стояла посреди класса и что-то вопила, грозно сверкая глазами. Но это было похоже на попытку остановить стаю саранчи сачком для бабочек. Что ж, вот вам и еще одно доказательство общеизвестной истины: «Читать чужие письма нельзя!»

Впервые попав в центр всеобщего внимания, я не завоображала и не загордилась. Наоборот, скромно молчала, переводя взгляд с письма, которое держала в правой руке, на ручку Смышы, зажатую в левой. Я думала: «И это все мне?» – и в первый раз в жизни была не рада звонку.

Это не фуфло!

Хорошо, что следующая перемена была большой – иначе меня бы разорвали на кусочки. А в школьной столовой, куда мы отправились на завтрак, всегда такая теснота, что лишние телодвижения в принципе невозможны.

Но вот уж тут-то слава показала и свои положительные стороны: чья-то твердая рука раздобыла для меня свободный стул и поставила на стол стакан с чаем, рядом с которым, как по мановению волшебной палочки, появилась тарелка с горячими булочками. Я не стала долго размышлять на тему «хорошо ли принимать подарки от незнакомых людей», а быстренько схватила булочку и стакан. И вовремя – ко мне, расталкивая плотную толпу, уже ломилась Танюсик.

– Ты не возражаешь? – спросила она и, не дожидаясь ответа, отпихнула меня, заняв пол-стула. – А чай горячий? – снова спросила она и уже через мгновение ответила: – Ага, горячий! А булочки свежие? Ага, свежие!

Но я не возражала, наоборот, была рада, что и подруге перепало от моего триумфа. Мы уплетали булочки, пили из одного стакана и передавали друг другу письмо с приглашением на бал. При этом мы что-то говорили – что именно, понять было невозможно из-за оглушительного шума.

Потом народ стал расходиться, шум стих, и мы смогли рассестись на два стула.

А уже перед самым звонком у нас состоялся интересный разговор:

– Сашуль, у меня к тебе предложение, – помявшись, начала Танюсик.

– Ну? – я уставилась на подругу, гадая, почему это она норовит отвести взгляд.

– Давай оставим все, как есть!

– Ты о чем?

– Ну, ты пока посиди со Смышем, а я – с Брыкаловым, ладно?

Вот это да! От удивления я забыла проглотить очередной кусок булки и буркнула с набитым ртом:

– А о-э-у? – что означало: «А почему?»

– Понимаешь... Мне с ним так хорошо! Он спокойный, как танк. А ты все время ерзаешь, вертишься, нервируешь меня...

– Ерзаю?! Нервирую?! – я задохнулась от возмущения. Хорошо еще, что булку успела проглотить! – Да это ты сама вертишься, никого не слушаешь, мне слова вставить не даешь, трещишь, как газонокосилка!

Но Танюсик не отреагировала. Безмятежная, как высокогорная снежная вершина, она мечтательно закатила глаза. Неужели это влияние спокойного Брыкалова?

– А еще он вязание мое спас, представляешь? Когда парни начали им кидаться, я уже подумала – ну все, пока-пока, новая сумочка! А Сеня его отнял и мне вернул. Прикинь?

Вот это да! Новость была настолько невероятной, что я поспешила откусить кусок побольше – нельзя было выдавать свои эмоции. У Танюсика с Брыкаловым что-то намечается! Иначе подружка ни за что не отпустила бы меня перед сочинением. И намечается у них не просто «что-то», а нечто серьезное – иначе она ни за что не согласилась бы терпеть притеснения на парте!

Срисовав мои мысли, Танюсик проворковала:

– И еще: Сеня такой галантный! Все свои надписи и рисунки с парты стер... И уступил мне одну седьмую своей половины, представляешь?

Я переварила услышанное и вздохнула: да, на математике без Танюсика мне придется туго... Но тут я вспомнила про айфон Смышя и приободрилась.

– Как хочешь! – беззаботно произнесла я. – Мне, конечно, будет тебя не хватать, но я как-нибудь переживу.

– Ты чудо! – Танюсик бросилась мне на шею, оставив на моих щеках «лепестки» фирменной розовой помады. – Ты прелесть! Если что, сэсэмэсимся, ОК? Насчет сочинения.

Но вот на это Тычинка надеялась напрасно. (Тычинка – это Танюсикова фамилия плюс прозвище.) Учительница литературы Мария Игоревна свое дело знала. Первое, что она приказала, – отключить мобильники, и мы, как миленькие, повиновались – спорить с быстрой на расправу русичкой не хотелось. Тем более, что она была нашей классной руководительницей и вообще классной. Так что пришлось подружке выплывать из водоворота семейной жизни Фамусовых самостоятельно.

А я качалась на волнах блаженства. Смышленный Смыш не подвел – его голова была набита знаниями почище айфона с Интернетом. Он мне все продиктовал и даже цитаты наизусть выдал без запинки – я едва успевала записывать.

Да, денек выдался нескучный! Столько событий... Наверное, в качестве компенсации за предшествующие бесцветные недели.

До конца уроков письмо кочевало по партам, а я собирала дань всеобщего восхищения. И лишь на истории до меня дошло: а с чего это я взяла, что приглашение взаправдашнее? Вдруг письмо – полное фуфло? Из тех, что приходят родителям, насчет липовых выигрышей. Вдруг и меня хотят поймать на дешевую приманку?

Я нахмурилась и принялась внимательно изучать уже прилично потертый конверт. Неужели я, как дура, попалась?

– Это не фуфло! – пропищал вдруг голосок откуда-то у меня из-под мышки.

– Что? – обернулась я к малютке-хоббиту. – Что ты сказал? – Интересно, как это ему удалось прочитать мои мысли?

– Я сказал, что это не фуфло! – огрызнулся Фродо, поправляя очки. – И если бы ты наляпала на ресницы поменьше туши, то и сама бы разглядела.

Храбрый полурослик! Рейтинг соседа обрушился подобно водопаду. Я с интересом разглядывала это чудо природы, когда до меня дошло.

– Не фуфло?! Ты в этом уверен?

– Абсолютно!

– Почему?

– Потому! Посмотри на конверт. Видишь, как он надписан? От руки. Если бы это была рядовая рассылка, то адрес бы на принтере напечатали, сечешь? Потому что липовые письма тысячами отправляют, а такое, как твое, – штучный вариант, нет смысла с техникой возиться. Усекла?

– Ну да, – кивнула я, соглашаясь. В словах Смыша действительно был смысл.

– Теперь возьмем приглашение. Видишь, на нем внизу номер стоит?

Приглядевшись, я действительно увидела внизу справа напечатанный мелкими цифрами номер.

– И о чем нам это говорит? – назидательно продолжал Смыш.

– О том, что у моего приглашения есть номер! – прошипела я, ткнув зануду локтем в бок. – Нельзя ли покороче?

Смыш скривился, но не сдался.

– Если у приглашения есть номер, значит, список приглашенных ограничен! И еще – такие бланки в магазине не купишь, это гербовая бумага. Госзнаковская! Значит, их изготовили на заказ. Понятно? Специально для данного мероприятия. Для рассылки было бы слишком жирно!

Интересно, откуда он так много знает? Я еще раз окинула полурослика оценивающим взглядом и подумала, до чего же обманчива бывает внешность. Но потом до меня дошло, и я ужасно обрадовалась:

– Значит, я действительно выиграла поездку в Сингапур?!

– Ну да.

– И меня и вправду приглашают на бал?!

– Вправду, – кивнул Смыш, возвращая письмо. – Поздравляю! Не знал, что ты разбираешься в спорте.

– Я тоже не знала, – пробормотала Золушка (то есть я), хватая послание из волшебного королевства.

Принцы, уроды и сокровища древней Индии

Дома я вволю наобнималась с дневничком – надо было как можно подробнее записать все, что произошло, включая реакцию народа на мои кедики.

Потом пришла Танюсик, и мы принялись вместе перечитывать письмо.

– Везет же некоторым! – вздыхала Танюсик. – А вот меня еще никто никогда не называл на «Вы». Да еще с большой буквы! И на бал никто не приглашал. И призов мне никаких не вручали! И по телеку не показывали! И со звездами спорта, кино и шоу-бизнеса я знакома только через экран...

– У тебя еще все впереди, – успокоила я подругу. – Может, завтра и тебе такое придет.

И только вечером, когда мы вдвоем сидели перед телевизором, до меня вдруг дошло.

– Танюсик! – трагически воскликнула я. – Прикинь, мне ж в субботу придется идти на бал!

– Ну, да, – кивнула Танюсик, а потом охнула и поднесла ладони к щекам. – Зашибись...

– В Дом Дружбы!

– Кошмар!!

– И... и говорить речь...

– Жесть!!! – Танюсик, не отвечая, смотрела на меня полными ужаса глазами.

– И соблюдать дресс-код!! Перед звездами спорта, кино и шоу-бизнеса... И объективами телекамер! ЭТО ЖЕ БУДЕТ КОШМАР НА ВСЮ СТРАНУ!!! А-А-А! – заорала я, хватаясь за голову.

– А-А-А! – заорала вслед за мной Танюсик.

Наоравшись, мы успокоились и снова усталились в телевизор.

– Сегодня в выставочном зале Дома Дружбы открылась выставка «Сокровища древней Индии» из собрания национального музея Сингапура, – сообщили с экрана. – Впервые в российскую столицу приехали сокровища тысячелетней цивилизации. В экспозиции – изделия из золота и драгоценных камней, украшения, предметы культового и бытового назначения.

– Везет тебе, – снова вздохнула Танюсик. – В такое место идешь. Чего там только нет! Даже, вон, сокровища Индии.

– А что мне эти сокровища? – пожала я плечами. – На них смотреть – только зря расстраиваться.

– А я бы посмотрела, – не согласилась Танюсик. – В древние времена украшения, знаешь, какие клевые были! Я в Алмазном фонде видела. Вот бы на себя примерить!

Танюсик у меня – невероятная фантазерка! Теперь, наверное, всю ночь будет «примерять» на себя сокровища Индии. А вот мне бы придумать, что бы надеть на завтрашний бал!

Но потом я вспомнила еще кое-что и облегченно перевела дух:

– Танюсик, отбой! Бал отменяется.

– Почему?

– Идти не с кем. А одной нельзя!

– А со мной? – с надеждой посмотрела на меня подруга.

– Я бы и рада, но подумай сама, что обо мне подумают!

Мы некоторое время переваривали эту фразу, а потом Танюсик согласилась:

– Вообще-то да! Две клуши без парней... В такой тусовке это не понтово!

– Ну вот! И нечего мне беспокоиться! И нечего волноваться! Вопрос отпал сам собой...

И тут Танюсик взорвалась:

– Нет, я тебя иногда не понимаю! Как можно так сразу сдаваться? После первой же неудачи опускать руки? У тебя ну просто никакого характера!

– При чем тут это? – обиделась я. – У меня парня нет, а не характера.

Это было истинной правдой. Так уж случилось, что после летних каникул я оказалась во временном простое. С моим бывшим, Васей Садовниковым, мы разошлись в конце прошлого года, а нового у меня пока не появилось.

– А Садовников? – в очередной раз срисовала мои мысли Танюсик.

– Лучше вообще ни с кем, чем с ним! – отрезала я. – Я же говорила тебе, что мы с ним с первого сентября – два совершенно чужих человека.

– Вообще-то я тебя понимаю, – кивнула Танюсик. – У меня с Валерой Афанасьевым тоже так было. Полгода гуляли, а в один день вдруг раз – и отрезало. И никаких чувств. Даже наоборот, первое время общаться противно было! А может, его возьмешь? Тебе же с ним не противно!

Это был неплохой вариант, но оказалось, что Афанасьев в субботу не сможет.

– Я бы сходил, но у моей бабушки день рождения. Если прогуляю, предки не поймут... – объяснил кандидат в прекрасные принцы.

После первой неудачи мы с Танюсиком решили подойти к делу основательнее.

– Давай разделим парней из нашего класса на две группы: «принцы» и «уроды», – предложила подруга. – И из группы номер один всех обзвоним.

Мы вырвали из тетрадки листок, разрезали на кусочки и на каждом написали фамилию. Первыми в кучку «уродов» отправились Садовников и Афанасьев. Потом Танюсик отложила в сторону Брыкалова:

– Он все равно не сможет. У него в субботу тренировка.

В другое время осведомленность подруги о расписании Брыкалова ни за что не оставила бы меня равнодушной, так же, как и ее нежелание «поделиться» со мной своим соседом по парте. Но сейчас я не стала задерживаться на этой интересной теме: вопрос «быть или не быть» на балу требовал срочного решения.

Из оставшихся пятнадцати мы, почти не споря, выбрали семерых «принцев» – в отношении парней у нас с Танюсиком почти полное единодушие. Потом мы поделили их: Танюсик забрала себе троих, а мне отдала четверых.

– Все-таки это твой бал, вот и надрывайся! – объяснила подруга.

Однако все наши усилия оказались напрасными: не повезло ни ей, ни мне. По тем или иным причинам все «принцы», как один, отказались, и это было неприятно, потому что во мне стремительно нарастал комплекс. К концу переговоров я чуть не плакала.

– Я что, совсем плохая? – хныкала я на теплом плече Танюсика. – Совсем никудышняя?

– Это они плохие и никудышные, – сказала подруга и решительно переложила всех семерых к «уродам». Я немножко успокоилась и вдруг кое о чем вспомнила:

– Танюсик! А ведь кто-то из парней тогда на уроке кричал, чтобы я взяла его с собой!

– Наверное, кто-нибудь из этих, – подруга пододвинула ко мне потолстевшую стопку «уродов». – Ну что, звоним?

Но я была еще не готова пасть так низко, поэтому покачала головой и отодвинула листочки.

– Если кто-то действительно хочет пойти, пусть сам звонит. Мне все равно. Возьму с собой первого, кто предложит. Если, конечно, такой найдется.

– Жалко, что у нас нет старших братьев, – вздохнула Танюсик. – Все-таки иногда нужно, чтобы под рукой был мужчина.

Словно в ответ на ее слова мне на мобильник пришло сообщение. «Так мы идем на бал?» – прочитала я, однако, увидев подпись, расстроилась: это был всего лишь один из «уродов» – мой сосед по парте, Смыш.

– Ты же сказала, что возьмешь с собой первого, кто предложит! – хихикнула подруга. – Отказываться нельзя! Так что пойдешь со Смышем.

Я колебалась. С одной стороны, подруга была права – если уж слово сказано, его не воротишь. А откажешься, в другой раз вообще ничего не получишь! Но, с другой стороны, появиться на людях вдвоем со Смышем... Такое даже в страшном сне не привидится!

– Да ладно, не парься! Чем тебе Миша не кавалер? – продолжала издеваться Танюсик. – Пусть будет! Просто для мебели. Ты же можешь только прийти с ним и уйти. А тусоваться, с кем хочешь!

Подруга, как всегда, говорила дело. Но и я знала себе цену! Поэтому, еще немного поколебавшись, написала:

«А что мне за это будет?»

«А что ты хочешь?» – тут же пришел ответ. Это было похоже на игру «ответь вопросом на вопрос», мы с девчонками в нашей группе «ВКонтакте» как раз в такую играем.

«А что ты можешь предложить?» – написала я. После долгих тренировок в этой игре меня было не сбить с толку.

«Фотографии».

«В смысле?»

«С завтрашнего бала».

Нет, уж что-что, а с головой у моего соседа по парте все в полном порядке! И соображает он быстро, надо отдать ему должное. Рука потянулась, чтобы переложить его в «принцы»... Но я себя одернула. Рано! Не надо торопиться. Всему свое время...

«Заметано! Завтра в шесть у моего подъезда», – отстукала я, довольная выгодной сделкой.

Мы с Танюсиком еще немного посидели «ВКонтакте», и только когда совсем стемнело, до меня дошло еще кое-что.

– Танюсик! – загробным шепотом прошептала я, хватая подругу за руку. – Ты представляешь? Я забыла про мусор!

Золушка собирается на бал

Ровно через двенадцать часов сомнения вернулись вновь.

– Я никуда не пойду! – сказала я, и это было окончательное решение.

– Почему?

– Сама не видишь? – я кивнула на зеркало, перед которым стояла.

Оттуда большими серыми глазами на меня смотрел невысокий длинноволосый мальчик. Нос у него был длинноват, уши оттопырены, как у эльфа, руки и ноги – худые и кривоватые... Идти с такой внешностью на бал и притворяться Золушкой – смешно. Мальчик был годен разве что на роль пажа... Ну почему я так медленно расту? В классе только я одна все еще оставалась типажом «унисекс».

– Ну и что? Ты как будто в первый раз себя увидела, – хмыкнула Танюсик, пристаиваясь рядом. Это только ухудшило дело – Танюсик у нас, в отличие от меня, выделялась яркой женственностью: высокая шатенка с зелеными глазами и прекрасной фигурой, на которой любой наряд смотрится, как на модели. – Забей! Через годик вырастешь, станешь человеком...

– Вот через годик и пойду на бал! – огрызнулась я. – К тому же все равно не в чем! У меня из приличной одежды – только кедик! Да и вообще, не хочу я ни в какой Сингапур.

– Почему?

– Да ну его! В самолете четырнадцать часов париться, а потом еще и там, при 100 процентах влажности и температуре 50 градусов в тени! Это как будто ты все время в парилке сидишь, представляешь! Ничего нормального не наденешь... Даже на пляже в такую жару не поваляешься! Тропики! 120 км от экватора!

– Как ты много про Сингапур знаешь! – восхитилась Танюсик. – Тебе Смыш рассказал?

– В Интернете посмотрела! – огрызнулась я.

– Ну ладно, не хочешь, и Бог с ним, с Сингапуром. Но зачем же от приза отказываться? Можно и деньгами взять, в конце концов!

– Деньгами? – Это была хорошая мысль! Странно, что я сама не догадалась. – Интересно, а сколько это будет?

– Наверное, не меньше пяти тысяч, – подсчитав что-то в уме, предположила Танюсик.

– Евро или долларов? – деловито осведомилась я, чувствуя, что готова признать Сингапур лучшим местом на свете – даже лучше моей комнаты! – Я бы лучше взяла в евро.

– Я бы тоже, – согласилась Танюсик. – У них картинки красивее. Особенно на сотнях, такой лапочка нарисован! А может, там и не пять тысяч будет, а даже больше...

– Больше? – Я прыгнула с дивана и снова полезла в шкаф. – Ладно, уговорила. Попробую что-нибудь поискать. А ты пока бери бумагу, ручку и пиши.

– А что писать? – удивленно посмотрела на меня Танюсик.

– Что мы накупим на эти пять тысяч! – объяснила я.

Список и куча вещей на диване стремительно росли, а подходящего наряда так и не находилось.

– Знаешь, – сказала я, когда выгребла из шкафа все до последнего носка. – За пять тысяч евро я могу пойти на бал и в джинсах.

– И я смогла бы, – согласилась Танюсик. – Главное, что у тебя есть кедик!

– Тогда, может, и ну его? – кивнула я на кучу.

– Вот уж нет! – Танюсик сердито вскочила и засверкала большими зелеными глазами. – Как можно быть такой бесхарактерной? Как можно останавливаться на полпути? И что из тебя в жизни получится, прямо не представляю!

Легко ей было говорить! Когда она переворошила всю кучу моей одежды и не нашла ни одного парного носка, ее энтузиазм иссяк.

– Да, это конец. Придется тебе точно в джинсах идти. – Танюсик без сил плюхнулась на диван рядом со мной. – И в кедах на босу ногу.

И тут меня осенило:

– А вот и нет, а вот и нет! – воскликнула я и выудила из кучи одежды невесть как завалявшуюся там вещицу. – Смотри, что я нашла!

– Ну да... миленькое платьице... Только маленькое совсем. Это у тебя от Барби завалялось?

– Ну вот еще! – обиделась я. – Я сама его носила!

– В старшей группе детского сада?

– В первом классе! Когда меня Петрушкой назначили, помнишь?

– Ой, помню! – воскликнула Танюсик. – Ты еще так смешно хрюкала, я смеялась, не переставая!

– Да, подруга, ты явно заучилась. Я была Петрушкой, а не Пятачком, понимаешь? Это, вообще-то, разные вещи. Петрушка – это не поросенок, а клоун такой, понимаешь?

– А кто же тогда хрюкал? – растерянно переспросила Танюсик. – Я была точно уверена, что это ты! Ну да, ты была в этом платьице в зелено-розовых ромбах и все время хрюкала! Может, ты просто роль перепутала?

Переубедить подругу было невозможно – да я и не пыталась. Если ей что в голову втемяшится, этого уже оттуда никакими клещами не вытянешь, только нервы себе испортишь.

Когда я с трудом втиснулась в платье, то обнаружила, что, как ни странно, с первого класса я здорово выросла.

– Удивительно, – бормотала Танюсик, силясь застегнуть на моей спине молнию. – А я думала, ты с тех пор не изменилась, – она намекала на то, что я такая маленькая.

Наконец она сдалась:

– Застегнуть это невозможно! Ну ничего. Мы тебе сзади какую-нибудь шнуровочку наладим.

Мне не терпелось посмотреться в зеркало, поэтому, едва только Танюсик оставила меня в покое, я ринулась к трельяжу.

Увиденное совсем меня не воодушевило – из зеркала на меня смотрел все тот же длинноволосый мальчик, но на этот раз в платьице, которое едва прикрывало трусики. И почему меня угораздило родиться такой худой и угловатой! Да еще и имя мужское – Саша... Сколько бы я ни красилась, какие бы косы ни отращивала, это ни капли не прибавляло мне женственности.

– Нет, так идти нельзя. Это не мини-юбка, а минус юбка! – в сердцах бросила Танюсик. – А ты уверена, что у тебя ничего больше нет?

– Ты же сама проверяла! – глаза мальчика в зеркале сердито сверкнули. – Я же говорю – не пойду на бал, и все!

– А в мамином шкафу смотрела? – настаивала Танюсик.

– Спрашиваешь. Еще вчера!

– Ох... Не знаю, что и делать... Я бы тебе что-нибудь свое дала, но ты же утонешь... Да у меня сейчас и нет ничего подходящего... Старое все пораздавала, новое еще не прикупила... межсезонье! Так что смиришься...

Она была абсолютно права – мой выигрыш и этот бал никак не вписывались в нормальное расписание московских развлечений. После летних каникул публика очнется и разогреется только к концу первой четверти – именно тогда, с началом осенних каникул, снова заполнятся залы дискотек, начнутся вечеринки и балы. А пока что ни к чему прикупать наряды – да и распродаж в это время нет. Так что пришлось мне довольствоваться платьем Петрушки-Пятачка.

Но еще бо́льшие проблемы ждали меня с прической. Мы с Танюсиком никак не могли прийти к соглашению, что именно должно быть у меня на голове.

– Спереди гладко, сзади кудряшки, а потом все начесать и залить лаком, – настаивала Танюсик. – И сбоку – две прядки, длинные.

Я сделала так, как она говорила, но Танюсик осталась недовольна:

– Ты похожа на глупую куклу! У моей прабабушки была такая. Я ей все волосы отодрала. Распрямляй! Попробуем наоборот: спереди кудряшки, а сзади гладко...

Этот вариант тоже не подошел, поэтому кудряшки продолжили путешествие по моей голове. Они переместились с правого виска на левый, взобрались на макушку, спрыгнули на плечи и в довершение обхватили всю голову пышным сиянием.

– Все не то, – вздыхала подруга, критически оглядывая восстание кудряшек у меня на голове. – Абсолютно не твой стиль! Так ты и вправду похожа на Петрушку. Или на Пятачка? В общем, так. Там, где любители бессильны, за дело должны браться профессионалы. У меня тут записан один телефончик...

Она плюхнулась на диван и достала из кармана мобильник. А я отправилась в комнату к родителям – вдруг у мамы в гардеробе завалялось что-нибудь, не замеченное мною? Идея оказалась удачной: в глубине, на верхней полке, я нашла пару совершенно новых лосин – белых в нежно-зеленый цветочек, все той же моей любимой «Зары-кидз». Странно... Может, маму на подростковую моду переклинило? Но, в любом случае, мне это только на руку.

С криком: «Посмотри, что я нашла!» – я ворвалась в комнату и бросила лосины на диван.

– Ух, ты! Супер! – восхитилась подруга. – Это твоя мама такие носит?

– Сама не знаю, – пожала я плечами. – Но вообще-то мне тоже интересно. Не думала, что у нее от меня есть тайны... А что у тебя?

– Парикмахерша говорит, что работает только с напарником. Поэтому мне тоже придется сделать прическу, за компанию. Иначе – никак! Они через час приедут. Ох, подруга, на что только я не иду ради тебя! Не знаю, как ты будешь расплачиваться...

Если бы я встретила эту парочку на улице, то испугалась бы – две бандитского вида особы были один в один похожи на атаманшу и разбойника из «Бременских музыкантов». Небритому детине не хватало только черной повязки через глаз, а его напарнице – колоды карт. Честно говоря, я и в квартиру-то их впустила с большой неохотой – только когда Танюсик, глянув в глазок, подтвердила, что это действительно ее знакомая эксклюзивная парикмахерша.

Пришлось открывать. А потом сидеть два часа в кресле и терпеть издевательства над своими волосами. На что только не пойдешь ради красоты!

Наконец парочка лихих разбойников ушла, предварительно начисто опустошив наши карманы. Мы с Танюсиком стояли у зеркала и с ужасом разглядывали то, что они натворили. На моей голове вырос отличный урожай нарощенных косичек – светлых, длинных, почти до пояса – вернее, почти до кромки юбки моего бального платья. В таком виде меня смело можно было выставлять в музее достижений сельского хозяйства. Танюсик выглядела не лучше – десятки коротеньких темных дреддов топорщились вокруг ее лица, делая подругу похожей на сбежавший экспонат из музея быта австралийских аборигенов.

– Хорошо, что сегодня суббота, – вынесла вердикт Танюсик.

– ? – спросила я.

– Будет еще день, чтобы привыкнуть, – объяснила подруга.

– Зато в понедельник все равно в школу, – уныло вздохнула я.

О том, что уже через час придется идти на бал, я старалась не думать. Хорошо, что пришло время заняться макияжем и маникюром! Мы с Танюсиком вывалили на диван обе наши и мамину косметички, обложились журналами и всласть отвели душу. Тем более, что на этот раз можно было не сдерживаться – все-таки софиты, телевидение и все такое.

Нет, что ни говорите, поход на бал – великая вещь! Когда еще можно так всласть разукраситься! Ну и ногти, конечно. С ними тоже пришлось повозиться, зато результат превзошел

все ожидания: длиннющие розовые накладные ногти сделали меня неузнаваемой – как будто у меня отросли руки кинозвезды или модели.

Я немного побаивалась появления родителей – все-таки прическа у меня стала слишком уж неординарной, – но все прошло на удивление гладко. Мама сказала, что и сама мечтала о таких косичках и что с ними я наконец-то стала похожей на девочку. А папа все время говорил по мобильнику и вообще меня не заметил. Наше с Танюсиком сообщение о том, что мы идем на школьную дискотеку, было воспринято им совершенно спокойно.

– Только чтобы в десять быть дома! – строго сказала мама. И я, чтобы не разрушать родительских иллюзий насчет моего послушания, кротко кивнула. Главное – не спорить. Раз велено в десять, значит, можно и в одиннадцать – точного хронометража моих опозданий никто не вел.

Напоследок подруга решила отправить со мной на бал пингвиненка – Пигошу. Она принялась засовывать игрушку в сумочку, которую, несмотря на недавние жизненные передеряги, успела-таки довязать. Но для пингвиненка сумочка оказалась маловата, поэтому Танюсик сняла с шеи бусы:

– Возьмешь? Они так хотят побывать на балу!

– Ну, раз они хотят, – пожалала я плечами с деланным безразличием. Но душа моя возликовала: Танюсикины бусы были и моими любимыми тоже. Раньше подружка тряслась над этим сокровищем и никогда не давала их мне. И вот теперь я их получила напрокат без всяких усилий. Что значит – стать знаменитостью!

– Только береги их, как зеницу ока! Мне Клементина Федякина сказала, что в них – все мое везение.

Клементина Федякина – это наша классная гадалка и ясновидящая. Мы свято верим в ее предсказания, несмотря на то, что они никогда не сбываются. Она гадает на картах, кофейной гуще, узорах на морозном стекле и монетках.

– Там ровно тридцать девять бусин: тринадцать хрусталин, тринадцать жемчужин и тринадцать гранатин, – загробным голосом произнесла Танюсик. И я кивнула, хотя в душе была уверена, что это простые стекляшки. Да и число тринадцать мне не очень-то нравилось... Но раз подругу это не смущает, то и ладно. Хочется ей верить, что это подлинные драгоценности, пусть верит! В любом случае, бусы у меня на шее смотрелись отлично – хрусталины, жемчужины и гранатины блестели и переливались, как настоящие.

Но вот, наконец, Золушка была полностью экипирована и могла смело отправляться на первый в ее (моей!) жизни бал. Я надела клетчатый плащик, взяла на всякий случай зонт, и ровно в шесть мы с Танюсиком вышли из квартиры.

Эсэмэска Смыша застала нас в лифте. «Я на месте», – сообщал мой верный хоббит.

– С пунктуальностью у него тоже все в порядке, – удовлетворенно вздохнула я.

Было ужасно интересно, как Смыш отреагирует на наши прически – это стало бы своего рода репетицией перед нашим появлением в школе. Реакция полурослика превзошла все мои ожидания. Все произошло, как в кино: мы выходим из подъезда, Смыш поворачивается к нам... А дальше – немая сцена. Первый зритель наших причесок замирает с открытым ртом и не реагирует, даже когда я киваю ему, показывая, чтобы он следовал за нами.

– Так это вы?! – наконец «отмирает» Смыш.

– Да или нет? – коротко спрашиваю я на бегу – времени на долгие разбирательства нет.

– Да, да, да, конечно, да! – быстро выдыхает Смыш, едва поспевая за нами. – Не ожидал, что вы способны на такие смелые эксперименты.

– Мы и сами не ожидали, – ответила Танюсик.

Надо сказать, выглядел Миша гораздо лучше, чем можно было предположить. И где только он раздобыл такой шикарный черный костюм и белую бабочку? И темно-серый длинный плащ – вопреки последним канонам моды, он в нем казался выше, и мы почти сравнялись

в росте. Вот только туфли на высоком каблуке меня рассмешили, но я сдержалась. Волосы Смыш стильно зачесал назад, и вообще он стал похож на одного из громил из «Бригады». На самого маленького громилу, конечно.

– Я бальными танцами пять лет занимался, – ответил на мои невысказанные мысли Миша. – С тех пор все это и осталось.

– Так ты танцуешь? – Танюсик взглянула на хоббита с новым интересом: в свое время она бросила бальные, потому что быстро выросла и не смогла найти нового партнера.

– Ну да, – коротко ответил тот. – Д-класс.

– Стандарт или латина? – хищно осведомилась Танюсик. Неужели примеривает Мишаню к себе? Ну уж нет! Я поспешила занять позицию между ними.

– И то, и то, – ответил Миша. – Во втором классе я был чемпионом Западного округа.

Это звучало солидно, и рейтинг моего нового соседа по парте снова полез вверх. Теперь, пожалуй, он мог бы считаться если и не совсем принцем, то, как минимум, кандидатом в принцы. «Но уж, во всяком случае, не полным уродом!» – приободрилась я. Все-таки для моего сегодняшнего события это гораздо более подходящая компания!

А потом... Потом Миша вытащил правую руку из кармана, и мы с Танюсиком дружно ахнули. На его указательном пальце сверкнула самая настоящая печатка! В свете фонарей массивное золото тускло блестело и переливалось.

– Откуда?! – хором завопили мы.

– Пра-прадедушкино, – гордо сказал Смыш. Он подышал на кольцо, протер его о рукав пиджака. – Старик был графом. Семейная печатка, с семейной печатью.

– Ну ты жжешь!

Танюсик действительно явно переменяла свое отношение к Смышу. Полдороги они премило болтали, обсуждая бальные танцы. Не могу сказать, что я была этим довольна, поэтому во вторую половину пути переключила их внимание на себя, благо, и повод был – надо было повторить мою ответную речь. Так что, потянувшись к большой медной ручке на высокой резной деревянной двери огромного красивого дворца под названием «Дом дружбы», я чувствовала себя во всеоружии.

Золушка знакомится с принцами

Но и тут Смыш среагировал быстрее. Оттолкнув меня, он дернул дверь и пропустил меня вперед.

Я ворвалась в холл – и очутилась в сказке: в огромном зале сияло все – от хрустальных люстр и многочисленных зеркал до толстых гирлянд из воздушных шариков, увивавших стены и взлетающих под самый потолок.

– А теперь куда? – пролепетала я, растерявшись от света, грохота музыки и направленных на нас со всех сторон внимательных взглядов.

– Туда, – Смыш уверенно подтолкнул меня к арке металлоискателя.

Милиционер изучил приглашение, оглядел нас с головы до ног и удовлетворенно кивнул. Мы прошли фейс-контроль! От радости я готова была расцеловать всех вокруг, но, слава Богу, вовремя сдержалась.

А потом Смыш повел меня в гардеробную. Он лавировал между разодетыми гостями как рыба в воде. «Откуда он так хорошо все здесь знает?» – удивлялась я, когда Миша, сверкнул очками, снял с меня плащ и передал его внушительному пузатому дядьке в фуражке. Еще больше поразило меня то, с каким уважением, если не сказать, почтением дядька принял нашу одежду, передав нам взамен номерки. А потом – я даже глазам своим не поверила! – Смыш вытащил что-то из кармана и переложил дядьке в руку. Неужели чаевые?! Похоже на то... Ну и жук! Где он этому научился? Прodelывал все эти фокусы с такой легкостью, словно тренировался каждый день. И вел себя, как будто швейцар – его хороший знакомый.

– Бывал тут на балах, – небрежно бросил Миша, направляясь к зеркалу. Без плаща он выглядел еще эффектнее – черный фрак сидел как влитой, облекая его невысокую плотную фигурку.

– Ты что, дал ему деньги?! – не утерпела я.

Смыш не ответил. Поправив белую бабочку, он вытащил из кармана пару белых перчаток и произнес:

– Значит, так. Номерки останутся у меня, ты все равно потеряешь. Встречаемся на этом самом месте, ровно в половине десятого. А сейчас можешь отправляться в свободное плавание.

– Но я не... – только и успела пролепетать оторопевшая Золушка, как ее (мой!) загадочный спутник испарился, оставив бедняжку (меня, опять же) в полном одиночестве.

«Нет, все-таки он урод, – со вздохом подумала я, рассматривая себя в зеркало. – И если я не получу фотографий, он у меня попляшет!»

Однако вскоре мое настроение начало повышаться: что ни говори, а кедки у меня – высший класс! И платье смотрелось отлично, особенно с мамиными лосинами. И со шнуровкой Танюсик здорово придумала – наряд Петрушки теперь нигде не жал, и я могла свободно двигаться.

Однако посреди широкой, ярко освещенной лестницы меня снова охватил мандраж. Об этом и узнала Танюсик, с которой я начала переговариваться онлайн, едва Смыш исчез из поля зрения.

– А Смыш где? – поинтересовалась подруга.

– Тащит мой шлейф, – сообщила я. – Прилип, как репей, ни на шаг не отстаёт!

– А народу много? – прошептал мне в ухо возбужденный голосок.

– Полно! Весь гламур Москвы.

– Да ты что! И Котя Шагаева есть?

– Ага!

– И Лерка Злючка?

– Ну да! Стоит у стенки вместе с Мамой Галей...

– И... и даже Тима Милан? – голос Танюсика понизился до благоговейного шепота.

– Ну, да! Я как раз сейчас с ним за ручку здоровкаюсь... Здравсьте, меня зовут Алешина Сашуля... Ой, нет, просто Саша, по прозвищу Алеха. И мне тож оч приятно... Ах! Ты не представляешь, он мне руку поцеловал! А потом в щечку чмокнул! Я сейчас упаду!

Ничего такого, конечно, не было и в помине. Но надо же мне было как-то взбодриться! На самом деле было очень стремно подниматься по огромной лестнице в полном одиночестве и гадать, узнаю ли я хоть одно лицо.

А потом я подняла взгляд... и узнала.

Это и в самом деле был он.

Тима Милан.

Собственной персоной.

Как хорошо, что на мне кедрики! Будь я на каблуках, точно грохнулась бы со ступенек. А так мне удалось устоять – я даже равновесия не потеряла!

А было от чего. Невероятный Тима стоял на верхней ступеньке в невероятном белом костюме и ослепительно улыбался. Как будто только что сошел с постера у меня на стенке! На среднем пальце его левой руки сверкнул перстень – знаменитый темно-коричневый топаз. «Или это тоже стекляшка?» – мимолетно подумала я. Но тут из-за спины всемирно известного певца появилась его правая рука с зажатой в ней розовой розой, и все мои мысли вмиг улетучились.

– Это вам, – сказал Тима, спускаясь ко мне. – Поздравляю! Как вас зовут?

– Я... э... о... – ответила я, мимолетно отметив, что по телевизору он кажется гораздо выше. – У... и...

– Ты забыла «а» и «е»! И еще «ы» и «ю»! – раздался в моих ушах свирепый голос подруги. – Это так-то ты общаешься со звездой? Поздравляю, у тебя превосходные манеры!

Вместо ответа я выключила мобильник и взяла розу.

– Меня зовут Сашуля, – произнесла я, делая книксен. – А вас?

– Как! Вы не знаете? – удивился Тима, и улыбка на его лице начала медленно таять.

Я почувствовала себя полной дурой. Надо же было сморозить такую глупость!

– Ну конечно, знаю! – поспешила я успокоить любимую звезду. – Просто я засмушалась и растерялась. А в книгах в таких случаях советуют поступать по этикету.

– Это хорошо, если человек любит читать, – серьезно заявил Тима. – И если человек знает, что такое этикет!

«Меня похвалили! – обрадовалась я и покраснела. – И кто! Сам Тима Милан!»

Чтобы скрыть смущение, я поднесла розу к лицу и вдохнула чудесный аромат. И в этот момент за спиной раздался еще один знакомый голос:

– Ага! Так вы уже встретились?

Я обернулась – ну конечно же, это был он, популярный светский репортер Лева! А за ним на лестницу хлынул целый выводок знаменитостей: Мисс Мира 200... Галина Яськова, олимпийская чемпионка Нина Курдюмова, кинозвезда Виолетта Рябушинская... Лица, сошедшие с телеэкрана, прыгнувшие со страниц модных журналов, прилетевшие из далеких стран; яркие супермодные наряды, веселые приветствия давних знакомых, блеск драгоценностей, аромат стильных духов; легкая, как дуновение летнего ветерка, «живая» музыка создавали под прищмотром хищных телекамер атмосферу волшебного королевства вечного праздника, блеска, веселья... Да, для своего дебюта Золушка не могла бы выбрать лучшей обстановки!

Голова пошла кругом, глаза разбежались – я не знала, на что смотреть, и, главное, как запомнить все это великолепие, чтобы потом описать Танюсику.

– Так вы готовы? – Лева уже был рядом, он придвинул Тиму ко мне, тот положил руки мне на плечи, и я снова чуть не упала. Но, к счастью, устояла, потому что Лева тут же принялся нас фотографировать, ослепляя вспышкой. «Хорошо, что я успела припудриться!» – мелькнуло

в моей голове, но Лева уже помчался дальше, чтобы снимать новую «звездную» пару. И тут соображение вернулось ко мне.

– Пожалуйста! – взмолилась я, протягивая свой мобильник стоявшей рядом олимпийской чемпионке. – Пожалуйста, снимите нас!

Я снова придвинулась поближе к Тиме и широко улыбнулась. Чемпионка успела пару раз нас щелкнуть прежде, чем певца окружили и отобрали у меня его «звездные» приятельницы.

– Очень рад познакомиться! – проговорил Милан, помахав мне на прощание рукой с темно-коричневым топазом.

Я махнула в ответ и спешно передала свой мобильник следующему персонажу – на этот раз, чтобы сняться с чемпионкой.

К тому моменту, когда музыка смолкла и раздался голос ведущего, на моем телефоне уже была приличная коллекция фоток со знаменитостями.

«Хе-хе! – радовалась я. – Вот теперь-то я обойду этого задаваку! Мы еще посмотрим, чьи фотки будут круче!»

Задавакой, конечно же, был Смыш.

Провалы и успехи

Потом началась торжественная часть. Знаменитости выходили на сцену, говорили речи, получали призы и уходили под гром аплодисментов. Это было похоже на телевизионное шоу – только не на экране, а в жизни, взаправду, по-настоящему. И я тоже была в этом шоу, и не как зрительница, а как полноправная участница!

Но вот ведущий произнес мое имя... Душа ушла в пятки, и я вцепилась в руку сидевшего рядом со мной Смышы.

– Не пойду. Ни за что! Пусть они оставят меня в покое. Не надо мне никаких призов!

– Поздно. Раньше надо было думать! – прошипел Миша, отрывая мою руку от своей и толкая меня в проход. – Иди давай, пошевеливайся!

На негнущихся ногах я засемила к сцене, чувствуя направленные на себя взгляды. Если бы я знала, какая это пытка, ни за что не согласилась бы!

Я очнулась только тогда, когда уже стояла на сцене и щурилась на ослепительный свет софитов. К моему правому уху был прикреплен микрофон, к левому – наушник от мобильного, в руках я сжимала розовую розу Тимы Милана и вязаную сумочку Танюсика с моим мобильником. Ведущий только что представил меня, и теперь все ждали ответной речи.

А я стояла и молчала. Из моей головы полностью вылетели те несколько предложений, которые мы с Танюсиком так долго зубрили. Может, потому, что речь сочинял Смыш? Я всегда плохо запоминаю то, что написано чужой рукой. Вот и сейчас был как раз такой случай, и я ругала себя последними словами за то, что поддалась уговорам Танюсика и согласилась на участие в этой затее Смышы. Так что мой звездный час грозил обернуться позорным часом.

– Мы рады приветствовать нашу юную победительницу, Александру Алешину! – в который раз повторил ведущий, и в его голосе ясно слышалась угроза.

«А интересно, что будет, если я вообще ничего не скажу? – подумала я, широко улыбаясь в телекамеры. – Лишат меня приза или нет?»

Скорее всего, нет, потому что вот она, заветная папочка, в руках у ведущего – сиреневая с розовыми блестками, и не станет же он ее отдавать кому-нибудь другому! Или станет?

Звонок мобильного прозвучал как никогда вовремя.

– Ой, извините! Одну минуточку! – сказала я залу и, переведя дух, нажала на кнопку. Это был Смыш.

– Молчи и просто повторяй за мной, – грозно прошипел в ухо его голос. – Поняла?

– Поняла, – кивнула я, мимолетно заметив, что «молчи» и «повторяй» несовместимы. Хе-хе! Неужели Смыш прокололся? Надо будет не забыть утереть этому умнику нос!

А потом началось.

– Здравствуйте, уважаемые дамы и господа! – передавала я слова из наушника в левом ухе микрофону в правом. – Без преувеличения могу сказать, что сегодня – самый радостный день в моей жизни!

Вот с дикцией у Смышы оказалось все в порядке. И с памятью. Неудивительно, что с первого класса он на праздниках всегда самые длинные стихотворения читал. И подсказывать умел лучше всех. Хоть чему-то полезному нас в школе учат! Меня это так здорово выручало сейчас, не знаю, что я и делала бы при другом раскладе...

Верный суфлер благополучно подвел меня к концу речи, и все было бы хорошо, если бы уже на финише, на последних словах «я надеюсь еще не раз встретиться с вами в такой же теплой, дружеской обстановке!» не произошел сбой связи. В растерянности я дернула за наушник, он запутался, я дернула сильнее и – ах! – бусы, любимые Танюсиковы бусы порвались, и драгоценные бусины с громким стуком покатались по сцене...

Ведущий произнес «спасибо» и двинулся к Золушке, но ей уже было не до того: не обращая ни на кого внимания, она (я, конечно!) плюхнулась на колени и стала ползать по полу, собирая бесценные Танюсиковы сокровища.

– Один, два, три... – путаясь, пересчитывала я хрусталины, жемчужины и гранатины, засовывая их в вязаную сумочку. Хорошо хоть, вязание было плотным и бусины не вываливались в дырки!

В погоне за бусинами я не видела, что творилось на сцене и в зале. А зря! Потому что там началось нечто неопишное. Только не подумайте, что народ стал смеяться надо мной и все такое. Как раз наоборот – все прониклось моими проблемами и ринулись искать упавшие со сцены и закатившиеся под кресла бусины. И журналисты оказались на редкость тактичными и понимающими – камеры отвернулись от меня, нацелившись на ползающих под креслами знаменитостей. Не исключено, что некоторые каналы включили рекламу – в общем, мой ангел-хранитель хорошо поработал в тот вечер.

А потом знаменитости начали приносить мне свои находки – олимпийская чемпионка притащила две хрусталины, Мисс Мира нашла гранатину, телезвезда высыпала в мою ладонь горсть жемчужин... А последним был... Догадайтесь, кто! Ну? А вот и нет! На этот раз не Тима! А самый настоящий Сергей Пузырев! В шикарном черном фраке, который делал кумира всех девчонок еще стройнее и красиво оттенял его светлые волосы. В белой бабочке и белых перчатках (совсем как Смыш!), в одной из которых переливалась жемчужина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.